

Волосы мальчика были растрепаны. На нем была накидка неразличимого цвета и пара рваных соломенных сандалий. Его лицо и руки были настолько грязными, что невозможно было ничего рассмотреть. В этот момент он стоял на коленях под столом, уплетая кондже. Когда он понял, что кто-то наблюдает, он поднял свое лицо с темными глазами и острым подбородком и издал скулящий и угрожающий звук, как безжалостный маленький зверек.

- Чей это ребенок? Кто его выпустил средь бела дня пугать людей? - потрясенная Ван-ши выпрямилась, чтобы спросить окружающих.

Сосед Лао Лю услышал шум и подошел, чтобы объяснить:

- Не кричите, это ничей ребенок, он один из тех сирот, что околачиваются на нашем пирсе.

Услышав это, Ван-ши разозлилась еще больше:

- В этом мире и так нелегко, но бросать ребенка, как кошку, - это слишком. Неужели никого это не волнует?

Лао Лю снова поднес указательный палец к губам и сделал жест молчания:

- Дело не в том, что никому нет дела, а в том, что это не в нашей власти.

Опасаясь, что Ван-ши продолжит кричать, Лао Лю рассказал о всех тонкостях этой истории.

- В здешних доках стоят всевозможные корабли, и еще больше лодочных компаний. Есть одна линия морских судов, не знаю, слышали ли вы о ней.

Это показалось Ван-ши знакомым, но она не могла вспомнить, где она об этом слышала. Зато Гу Инь помнила очень хорошо. Разве это не та компания, которая раньше набирала работниц? Две невестки Ван-ши хотели, чтобы она подала заявление на эту работу.

Лао Лю продолжил:

- Несколько месяцев назад через наш район проходил один из кораблей этой компании, и он нанимал рабочих для переноски грузов. Рабочие вернулись со странным выражением лица и сказали, что некоторые ящики были тяжелыми, а некоторые - легкими, кроме того, из них раздавались хныкающие звуки. Это выглядело не как товар, а как люди.

Ван-ши была так потрясена, что ей стало холодно, а Лао Лю вздохнул:

- Так или иначе, на следующий день после того, как тот корабль ушел, этот ребенок появился из ниоткуда, и парень из лодочной компании даже вернулся, чтобы спросить об этом. Он

сказал, что они пропустили часть «товара», и спросил, не видели ли мы его. Тогда мы не знали, что он спрашивал о ребенке, но позже, когда Гуань-батоу патрулировал здесь, он услышал, что они что-то потеряли, и был достаточно любезен, чтобы помочь в поисках. Тот человек запаниковал и убежал, и тогда мы узнали... Увы, человеческое сердце из плоти, а не из камня, мы не могли стоять в стороне и смотреть, как этот ребенок умирает от голода в нашем доке. До сих пор он кормился то там, то сям, но обычно он не появляется утром и выходит только поздним вечером, так что, полагаю, сегодня он очень голоден.

Гу Инь и Ван-ши опечалились, когда услышали это. Гу Инь повернулась, подошла к горшку и снова начала лепить вонтоны, а Ван-ши спросила Лао Лю:

- Поскольку люди из лодочной компании были напуганы, почему вы не отправили этого ребенка в ямен, отмыть, одеть и выяснить, откуда он родом? Это лучше, чем жить здесь, в доках, как дикая кошка или собака.

В это время пришла тетя Ге, чтобы доставить пароварку. Она услышала, как они говорили о ребенке, и подхватила разговор:

- Было бы здорово, если бы все было так просто, но этот ребенок не может говорить. Похоже, он даже не понимает человеческого языка, он как маленький зверек, кусается на каждом шагу. В последний раз, когда глава патруля пытался забрать его, он в панике чуть не прыгнул в реку. С тех пор никто не осмеливался забрать его силой, опасаясь, что с ним может что-то случиться.

Ван-ши могла бы не верить, если бы это сказал кто-то другой, но когда это исходило от кого-то вроде тети Ге, которая любила детей, она должна была верить. Хотя она не могла ясно разглядеть лицо ребенка под столом, судя по размеру его рук и ног, ему было всего два или три года. Такой ребенок должен уметь говорить и понимать. Но раз он вырос таким диким и так боялся людей, можно представить, как он жил в прошлом.

Пока они разговаривали, Гу Инь сварила порцию вонтонов, а также взяла булочку. Сначала она подула на них, чтобы остудить, а затем положила на поднос и передала их под низкий столик.

Ребенок увидел ее приближение и инстинктивно отступил назад, но когда он почувствовал дразнящий аромат еды в ее руках, он немного заколебался. Гу Инь передала еду и сразу же ушла. Только тогда мальчик втянул свои маленькие ножки, которые пытались убежать, и стал усердно есть из чашки.

Когда взрослые закончили разговор, они снова заглянули под стол. Под столом оставались только две пустые чашки, и больше там никого не было.

Из-за этого инцидента, даже когда Ван-ши после возвращения домой узнала, что заработала более 100 взней, на ее лице не было улыбки. На сердце у Гу Инь тоже было мрачно. Хотя она уже догадывалась, что эта судоходная компания занимается грязным бизнесом, связанным с торговлей людьми, но, увидев это наяву, почувствовала себя по-другому.

Лодочной компанией управлял крестник влиятельного евнуха, у него были все необходимые документы, и за ним стояло большое дерево. Не говоря уже о таких простых людях, как они, даже местный окружной судья не посмел бы вмешаться. Иначе, если бы беспристрастный глава патруля Гуань узнал, что происходит, он бы уже давно провел расследование и разобрался с этим бизнесом, чтобы они не осмелились открыто нанимать работников.

- Когда-то давно, когда твой отец и Цинъи только отправились на войну, я всегда с нетерпением ждала, когда они победят и побыстрее вернуться домой, - лицо Ван-ши выглядело так, будто она вот-вот заплачет, - Но какая жизнь у нас, обычных людей? Мы все прекрасно знаем об это в глубине души. Лучше думать, что их уже нет, и они не стали лакеями этого слабоумного императора!

Гу Инь поспешно встала и закрыла дверь:

- Мама, не говори таких вещей. Дело не в том, что наши мужчины хотели помочь императорскому двору в войне. Их насильно призвали в армию и у них не было выбора.

Ван-ши вытерла слезу и подавила рыдания:

- Просто мне тяжело видеть этого мальчика. Дай мне прийти в себя. Дитя мое, я хочу кое-что обсудить с тобой. Каждый день у нас остаются какие-то объедки. Мы можем оставлять немного еды для этого ребенка?

Гу Инь кивнула:

- Мама могла бы и не говорить, я тоже планировала это сделать.

В тот день Ван-ши не съела почти ничего из своего обеда. Гу Инь видела, что она была угрюма.

После обеда, когда они топили сало, Гу Инь специально оставила тарелку шкварок. Несмотря на то, что они работали в продуктовом бизнесе уже несколько дней, их еда дома была в основном обычной, и в ней использовалось не так много масла и жира.

Аромат шкварок был настолько сильным, что проникал в нос и дразнил аппетит. Ван-ши не могла думать ни о чем другом. Они с Сяо Ву Анем снова уселись перед плитой на скамеечке.

Когда Гу Инь положила перед ними дымящиеся шкварки, глаза Ван-ши и Ву Аня загорелись.

Гу Инь нашла это забавным и сказала:

- Дайте им остыть, прежде чем есть. Будьте осторожны, чтобы не обжечь рот.

Ван-ши и Сяо Ву Ань поспешно кивнули. Они не спешили открывать рты, но при этом ни на секунду не отрывали глаз от тарелки. Спустя некоторое время Ван-ши взяла шкварку и попробовала. Желтоватые шкварки были ароматными и хрустящими. Они похрустывали у нее во рту, оставляя на губах сладкий привкус. Одного куса было мало!

Она съела два куса подряд и на ее лице появилось выражение удовлетворения. Сидевший рядом с ней Сяо Ву Ань тряс ее за руку, чтобы она поставила тарелку.

- Посмотри на себя, жадный котенок! - засмеялась Ван-ши, но все равно передала ему тарелку.

Маленький Ву Ань взял и съел два кусочка. Выражение его маленького личика было точно таким же, как и у матери. Но после того, как оба съели по два кусочка, они не сдвинулись с места и передали тарелку Гу Инь, чтобы та могла поесть.

Гу Инь действительно не хотела это есть. Последние несколько дней она по полдня чувствовала запах жирных овощей, и у нее совсем не было аппетита. Если бы не страх, что Ван-ши снова забеспокоится о ее здоровье, она, возможно, даже не стала бы есть.

В это время снаружи донесся голос Сюй-ши.

- Что вкусного опять готовится? - сказала Сюй-ши, уже входя в дверь.

- У тебя собачий нюх, да? - Ван-ши вышла с тарелкой, - Моя невестка жарит шкварки из сала. Понюхай!

Сюй-ши глубоко вздохнула и кивнула:

- Пахнет хорошо!

Когда она уже собиралась протянуть руку, Ван-ши резко поставила тарелку на стол и с улыбкой посмотрела на помрачневшее лицо Сюй-ши:

- Правда? Я тоже думаю, что пахнет вкусно.

После последней ссоры они не обращали друг на друга никакого внимания, и Сюй-ши было трудно прийти сюда. Гу Инь, естественно, должна была стать миротворцем. Она достала из печки небольшую миску, наполнила ее оставшимися шкварками и вышла вслед за Ван-ши.

- Мама, не шути с тетушкой. Разве ты не просила меня специально оставить маленькую чашку для тети?

Ван-ши надулась, не одобряя выступления своей невестки. Лицо Сюй-ши тоже смягчилось, и она рассмеялась:

- Хорошая девочка, не пытайся загладить вину своей матери. Я знаю, что это было твое намерение. Твоя мать такая скупая, - она также бросила на Ван-ши насмешливый взгляд.

- Неужели даже еда не может закрыть тебе рот? - спросила Ван-ши и потянулась, чтобы взять чашку, - Если ты не хочешь есть, отдай ее обратно!

Сюй-ши тоже не поддалась и направилась к своему дому:

- Почему я должна отдавать ее тебе? Твоя невестка отдала мне ее по доброте душевной!

Ван-ши побежала за ней, словно они снова были 15-летними девушками, спорившими из-за шелкового цветка. Гу Инь посмотрела на их забавное поведение и последовала за ними, собираясь их снова уговаривать. Затем она увидела дородного, крепкого мужчину средних лет, который шел от входа в переулок.

Ему было чуть за сорок, загорелый, с очень жесткими чертами лица, широкими плечами и прямой спиной. На нем был хорошо сидящий, отглаженный черный костюм патрульного, а на поясе висели черные ножны. Он не произнес ни слова, но одну руку держал за спиной, а другой рукой придерживал ножны. От него исходила аура глубокой тихой воды*.

(ПП: люди, которые внешне спокойны, но часто обладают сильной, глубокой индивидуальностью)

Хотя Гу Инь увидела его впервые, она догадалась, что это и есть самый известный глава патруля Гуань.

Когда глава патруля увидел Сюй-ши, он остановился и сказал:

- Госпожа Сюй, хорошо, что вы здесь. Я как раз собирался отдать вам арендную плату за этот год.

Сюй-ши, которая только что сражалась с Ван-ши, как курица, внезапно притихла и сказала голосом, похожим на жужжание комара:

- Гуаню-бутоу пришлось совершить столь утомительную прогулку. Спешить некуда, позже я отправлю моего Цинчуаня к вам домой, чтобы забрать оплату.

Глава патруля Гуань слегка кивнул. Повернув голову, он увидел Ван-ши и Гу Инь.

Гу Инь первой пришла в себя и вежливо сказала:

- Мы переехали сюда всего несколько дней назад, и у нас еще не было возможности поприветствовать вас.

Глава патруля кивнул и сказал:

- Все в порядке, у меня были кое-какие дела, и я вернулся только сегодня. С этого момента мы будем жить в одном районе, нет необходимости быть такими вежливыми.

После этих слов он не стал задерживаться и вернулся к себе домой.

Как только он ушел, Ван-ши выдохнула, потирая грудь:

- Этот глава патруля такой внушительный. Я едва могу перевести дух.

Сюй-ши немедленно ответила:

- Гуань-бутоу совсем не высокомерен. Почему ты так его осуждаешь?

- В чем я осуждаю? Я сказала, что он внушительен, и это, очевидно, комплимент!

Сюй-ши сердито посмотрела на нее и вернулась к себе с чашкой шкварок в руках. Ван-ши недоверчиво посмотрела ей в спину и только когда Гу Инь позвала ее в дом, она пришла в себя.

Во второй половине дня пришла тетя Ге. Они с Гу Инь разделили деньги и подписали договор. После этого Гу Инь легла отдыхать.

Снова наступила полночь и Гу Инь проснулась, как обычно, но внезапно обнаружила, что кто-то сидит у изножья ее кровати!

Гу Инь чуть не закричала, но Ван-ши поспешно протянула руку и закрыла ей рот.

- Не бойся, это я.

Гу Инь испустила долгий вздох:

- Мама, если ты пришла разбудить меня, то просто позови. Почему ты сидела здесь и ничего не говорила? Это меня очень напугало.

Ван-ши поспешила зажечь свет, принесла ей чашку воды и объяснила:

- Я собиралась войти и позвать тебя, но когда я увидела, что ты крепко спишь, решила дать тебе поспать подольше. Поэтому я села и кое о чем подумала.

Гу Инь отпила воды и спросила ее:

- Что тебя беспокоит?

Ван-ши понизила голос и загадочно сказала:

- Твоя тетя Сюй, кажется, влюбилась в главу патруля Гуаня.

Гу Инь чуть не выплюнула глоток воды:

- Почему ты сказала это без всякой причины?!

Ван-ши поспешила похлопать ее по спине.

- Я говорю это не без причины. Ты была там днем и видела. До прихода Гуаня-бутоу твоя тетя Сюй кричала на меня. Как только он появился, она вдруг сразу сдулась. Что это еще, как не влюбленность?

Гу Инь встала и оделась:

- Разве ты не говорила вчера, что Гуань-бутоу непомерно внушительен? Ты была так напугана, что не осмелилась пискнуть. Почему бы тетушке Сюй не сделать то же самое?

- Эй, это другое дело!

Но что было по-другому, Ван-ши не могла сказать.

Они вдвоем пошли на кухню и принялись за работу. Гу Инь не оставалось ничего другого, как напутствовать ее:

- Тетя Сюй уже много лет как вдова. Молодой господин Сюй тоже собирается готовиться к императорским экзаменам. Даже если у тебя есть подозрения, ты не должна ничего говорить.

Ван-ши поспешно сказала:

- Я знаю это, можешь даже не говорить. Я просто сказала тебе об этом.

В этот момент маленький Ву Ань тоже встал и пришел на кухню. Свекровь и невестка тут же прекратили разговор. До рассвета снова было много работы. Наконец семья Ву и тетя Ге, пришедшая за товаром, отправились на пристань.

Гу Инь была удивлена, обнаружив, что на открытом пространстве ее прилавка лежит большая картофелина.

- Боже, это пустое место само по себе выращивает картофель? – Ван-ши подняла картошку и с подозрением посмотрела выложенную голубым камнем площадь.

Тетя Ге посмотрела и засмеялась:

- Это от мальчика. Он часто ел у нас и каждый день что-нибудь приносил. Иногда это маленький воробей, иногда это тряпка, которую он нашел... Бывает всякое.

Гу Инь часто смотрела в новостях, как люди кормили бездомных кошек, и эти кошки тоже пытались принести мышку или птичку взамен. Неожиданно этот ребенок не только выглядел как бездомная кошка, но и вел себя как кошка.

Посмеявшись немного, они приступили к своим дневным делам и работали почти до полудня, когда пришла тетушка Ге с пустой пароваркой.

В эти два дня благодаря булочкам Гу Инь бизнес ее семьи также значительно улучшился. Раньше из-за низкого дохода супруги не могли отдохнуть после утреннего рынка и им приходилось продавать лапшу во второй половине дня. Обычно люди спешат успеть на лодку рано утром. Разница в движении между днем и утром была огромной, так что после обеда они не могли много заработать.

Теперь, когда Гу Инь внесла свою лепту, пожилая пара наконец-то могла отдохнуть еще полдня. И после двух дней сотрудничества Гу Инь отдала им столько, сколько положено. Она даже не скрывала, что получила рис на 20% дешевле рыночной цены.

Тетушка Ге настаивала на том, что эта прибыль принадлежит ей и отказалась взять больше, но все равно была благодарна за ее доброту. Она держала Гу Инь за руку и хвалила ее, пока не пришло время закрывать ларек, а потом неохотно ушла.

Доход за последние два дня был действительно хорошим. Услышав, как кто-то делает комплименты ее невестке, Ван-ши была так счастлива, что немного напевала, закрывая ларек. Гу Инь улыбнулась и повернулась к Ву Аню, который собирал со стола пустые миски. Она увидела, что малыш сидит за низким столиком и с чем-то возится.

Гу Инь отложила свои вещи и подошла к нему. Она увидела, как маленький Ву Ань достал что-

то из своей маленькой сумочки и передал это под стол.

- Что ты делаешь? - Гу Инь понизила голос, боясь напугать его.

Тело Ву Аня на мгновение напряглось, и он медленно повернул голову.

- Я не... Я ничего не делал.

- Хм? - Гу Инь подняла брови, - Хороший мальчик не должен лгать.

Маленький Ву Ань все еще заикался и отказывался что-либо говорить, но тут из-под стола показалась маленькая темная рука. Когда дело раскрылось, Маленький Ву Ань был так встревожен, что чуть не заплакал.

Он только что увидел, как вчерашний ребенок вернулся и смотрит на остатки еды на столе. Ему было тяжело смотреть на это. Он вспомнил, что у него в сумке осталось немного шкварок, которые он вчера не съел, поэтому он достал одну и протянул ему.

Но, к его удивлению, малыш съел одну, а затем снова протянул руку. Тогда он дал ему еще кусочек, и снова и снова, пока не отдал полсумки.

Он знал, что шкварки из сала - очень ценный товар. Его невестка даже не хотела их есть. Хотя его матери эти шкварки понравились также сильно, как и ему, она сдержанно съела всего несколько кусочков, а остальное оставила ему, чтобы он ел медленно.

Гу Инь погладила маленького Ву Аня по голове, боясь снова отпугнуть ребенка. Она не присела на корточки, чтобы посмотреть на него, а спросила через стол:

- Ты хочешь съесть булочку? Сегодня я припасла несколько для тебя.

Она слышала, как старик Лю и другие говорили вчера, что мальчик, похоже, не понимает человеческой речи, поэтому не ожидала, что ребенок ответит. Но когда она спросила его, маленькая ручка ребенка дважды нетерпеливо дернулась.

Гу Инь улыбнулась и пошла за булочками. Маленький Ву Ань тоже последовал за ней, как маленький хвостик.

Ван-ши все еще стояла в задней части ларька. Увидев внимательный вид своего младшего сына, она рассмеялась и сказала:

- Что плохого ты сделал? У тебя практически на лбу написано «виновен».

Маленький Ву Ань держал Гу Инь за юбку и ничего не говорил.

- Ничего не случилось. Просто опять пришел вчерашний ребенок, и Ву Ань дал ему немного шкварок из своей сумки.

Ву Ань еще ниже опустил голову, почти упираясь подбородком в грудь, ожидая, что мать ударит его по голове. Но Ван-ши не ударила его. Вместо этого она легонько похлопала его по спине.

- Выпрями свою спину. Если ты не сделал ничего плохого, почему ты выглядишь таким грустным?

Маленький Ву Ань удивленно посмотрел на нее:

- Мама не ругает меня?

- С чего бы мне тебя ругать? Это просто закуска для тебя, ты можешь поделиться ею, если хочешь. Неужели ты считаешь свою мать настолько скупой?

Ву Ань поджал губы, а затем улыбнулся.

Гу Инь достала две булочки, одну завернула в промасленную бумагу, а другую просто положила на низкий столик. Две маленькие темные ручки вытянулись из под стола и забрали булочки.

Гу Инь не смогла сдержать улыбки. Она отошла на два шага и тихо сказала:

- Одна для тебя, чтобы ты съел сейчас, а другая, завернутая, чтобы ты съел позже. Если завтра ты будешь голоден, приходи сюда в это время, хорошо?

На этот раз ответа не последовало. Ван-ши пошла закрывать ларек, и когда она снова обернулась, под низким столиком уже никого не было.

...

После октября, как и было обещано, погода стала холоднее, и в ноябре внезапно наступила зима. Еще несколько дней назад на дорогах можно было увидеть пешеходов в легкой одежде, а в эти дни даже рабочие в доках, которые каждый день носили короткие рубашки без рукавов, были вынуждены надевать куртки.

Гу Инь и ее семья были беженцами, так что теперь им нужно было купить зимнюю одежду.

Хорошо, что за последние два месяца дела в их ларьке шли все лучше и лучше и не было необходимости беспокоиться об этой небольшой сумме денег.

Во-первых, конечно, они были довольны сотрудничеством с семьей Ге. А потом еще и тем, что спустя столько времени у их ларька появилось больше постоянных клиентов. На набережной было много ларьков и за исключением таких, как у семьи Ге, которые очень удачно расположены, все остальные передавались из уст в уста как «первый ларек» и «второй ларек», так что трудно было сказать о них что-то определенное.

Но теперь, если кто-то скажет «ларек злой свекрови», почти все поймут, о чем речь.

Гу Инь собиралась купить сразу готовую одежду, но Ван-ши подошла поинтересоваться ценой и утащила ее прочь. Позже Ван-ши достала ткань и купила хлопок, чтобы самой сшить одежду. У каждого из них был новый наряд, а общая стоимость составила менее половины лян серебра.

Оставалось еще немного хлопка и обрезков ткани. Ван-ши взяла иголку с ниткой и сшила небольшой хлопковый халат. Естественно, это было для мальчика на пирсе.

С тех пор как Гу Инь поговорила с ним однажды осенью, мальчик почти каждый день приходил к ним в ларек. Хотя он по-прежнему прятался под столом и не произносил ни слова, он больше не боялся их, а на следующий день на земле их ларька появлялся подарок. Как и говорила тетюшка Ге, там были всякие странные вещи.

Лао Лю выглядел очень удивленным. Он сказал, что на пирсе было много людей, которые приносили еду ребенку, но он не видел, чтобы он приближался к кому-то из них. Гу Инь и ее свекровь прибыли последними, но уже были знакомы с ним.

Ван-ши была уверена:

- Это потому, что моя невестка хорошо готовит. Этот маленький сопляк стал избалованным, поэтому он, естественно, распознает вкусную еду.

Это было правдой. Когда другие торговцы на пирсе узнали, что мальчик часто появляется у Гу Инь, они каждый день присылали ей остатки еды. Но мальчику действительно нравилась только стряпня Гу Инь, он даже не притрагивался к чужой еде. Позже эти люди перестали приносить ему еду и отдавали ее напрямую Ван-ши и Гу Инь, чтобы им не приходилось готовить себе обед после работы в ларьке. Это был еще один способ помочь мальчику.

В этот день Ван-ши принесла на пирс только что сшитый хлопковый халат и ждала, когда придет мальчик, чтобы надеть его на него. Когда наступил почти полдень, ребенок не пришел, зато пришла Сюй-ши. Она сказала Ван-ши, что в городе появилась новая оперная труппа и что сегодня они собираются дать первое представление, и спросила, пойдет ли она.

В юности Ван-ши любила слушать оперы. Когда отец Ву еще был дома, он каждый месяц возил ее на ярмарку уездного города посмотреть представления.

Первой ее реакцией было последовать за Сюй-ши, но когда она повернула голову и увидела ларек, она остановилась и сказала:

- Я не хочу идти. Ты можешь пойти и послушать сама. Не забудь потом рассказать мне об этом поподробнее.

Гу Инь это позабавило, поэтому она достала несколько монет из ящика для денег и протянула ей:

- Если хочешь, сходи посмотри на это, мама. Возьми с собой Ву Аня, купи немного закусок, чтобы поест, пока вы смотрите. В любом случае, сейчас здесь меньше людей, так что я справлюсь одна.

Когда Ван-ши вытолкнули вон, она взяла медные монеты в одну руку, а другой потянула за собой Сяо Ву Аня, и перед уходом сказала ей:

- Я оставила хлопковый халат на скамейке, не забудь отдать его ребенку, когда он придет. Не собирай ларек, подожди меня, я уберу, когда вернусь. Я просто схожу ненадолго.

Вскоре после того, как они ушли, до причала донесся слабый звук гонгов и барабанов. У большинства жителей города было не так много развлечений. Услышав шум, они поспешили посмотреть, что происходит.

После многолюдного утреннего рынка набережная внезапно опустела. Другие владельцы ларьков, видя, что людей не так много, тоже закрыли свои ларьки и пошли присоединиться к веселью.

Гу Инь не любила смотреть подобные представления, а также хотела отдать теплый халат мальчику, поэтому она осталась еще немного. К счастью, когда уже почти подходило время закрываться, мальчик снова появился без единого звука. Гу Инь смотрела на низкий столик, где он обычно прятался, так что как только он появился, она увидела его.

Как раз в тот момент, когда она собиралась встать и взять маленький хлопковый халатик, кто-то подошел к ларьку. Белокожий, темноглазый подросток с темно-каштановыми волосами сел прямо за другим столом.

- Принесите все, что у вас есть! - на подростке была только тонкая куртка. Его лицо было бледным, губы посинели от холода, и он постоянно дул на них, пытаясь согреть.

Гу Инь пришлось опустить халат, после чего она повернулась и принялась готовить чашку вонтонов.

Когда на стол подали горячие вонтоны, исходящие паром, юноша взял чашку и сделал большой

глоток супа. Он выдохнул горячий воздух и доел всю чашку с вонтонами за семь или восемь глотков.

Поев, он не спешил уходить, но сказал:

- Хозяйка, я слышал, что ваш причал обычно очень оживлен. Почему сегодня здесь всего несколько человек?

Его акцент звучал немного странно, не похожий ни на диалект этой местности, ни на официальный мандарин. Гу Инь впервые увидела ребенка смешанной расы с тех пор, как переселилась, поэтому не могла удержаться, чтобы не взглянуть на него повнимательнее.

Кто бы мог подумать, что молодой человек вдруг проявит нетерпение и хлопнет по столу:

- Я задаю вопрос. Почему вы смотрите на меня?

Гу Инь не испугалась его, она лишь переживала, что он может напугать ребенка под другим низким столом. Поэтому она сразу же ответила:

- Это правда, что обычно здесь много людей. Но сегодня в городе дают спектакль, поэтому все пошли посмотреть.

Услышав это, собеседник не стал ее смущать и просто продолжил:

- Вы уже давно здесь работаете, не так ли?

- Уже несколько месяцев.

- Вы не видели на пирсе детей в возрасте трех или четырех лет?

- Это странный вопрос, господин. Люди приходят и уходят на этот причал. Есть люди с детьми, которые едут в путешествие. Есть также те, кто приводит своих детей в ларек. Я вижу детей в возрасте трех или четырех лет каждый день. Не понимаю, о каких детях вы спрашиваете.

Подросток почесал голову и пробормотал про себя:

- Я никогда не видел его, откуда мне знать, как он выглядит? - затем он добавил, - Я, конечно, не спрашиваю о тех, кого сопровождают родители и семьи. Я спрашиваю о тех детях, кто без сопровождения.

Одиноким ребенок на набережной был совсем рядом, но люди с морского судна относились к

нему как к грузу. Этот человек пришел спросить о нем, но даже не знал, как он выглядит. Гу Инь, естественно, не должна была ему ничего говорить.

В этот самый момент ребенок, прятavшийся под низким столиком, выпрыгнул, как ловкая кошка.

- Какого черта! - подросток не смотрел в том направлении, но все равно увидел темную тень, пронесшуюся мимо. Он подсознательно схватился за пояс, но там ничего не было, так что он схватил лишь воздух.

Гу Инь напустила на себя серьезный вид и шагнула вперед, чтобы загородить ему обзор:

- Ничего страшного, просто дикие кошки и собаки на пирсе.

Юноша оттолкнул ее, встал и начал внимательно осматриваться по сторонам. Гу Инь последовала его примеру, так как волновалась. Хорошо, что он обошел вокруг ларька, но так ничего и не нашел. Он недоверчиво посмотрел на Гу Инь, чувствуя, что она действовала слишком преднамеренно, и его правая рука бессознательно снова легла на талию.

- Что ты делаешь! - Ван-ши бросилась с перекрестка и встала перед Гу Инь, - Ты пристаешь к приличной женщине среди бела дня! Разве на земле уже нет закона?!

Молодой человек был ошеломлен ее словами, и румянец разлился по его белым щекам, когда он услышал, что она сказала:

- Кто приставал к приличной женщине? Что я такого сделал?

Ван-ши была так зла на него, что подошла ближе и схватила его за руку:

- Не отрицай. Я только что видела, как ты своими глазами оглядел мою невестку с головы до ног. Что это, если не приставание? Перестань спорить и пойдем со мной в ямен!

Как только он услышал слово «ямен», лицо юноши побледнело, но он не мог вырваться из хватки Ван-ши, похожей на железные клещи. В конце концов, он смог только вывернуть руку.

Ван-ши испугалась, услышав хруст кости и поспешно отпустила руку. Подросток накрыл руку и снова поднял ее, вправляя вывихнутый сустав. Затем, не оглядываясь, он прыгнул в реку и нырнул.

- Ты в порядке? - спросила Ван-ши у Гу Инь, вытирая холодный пот со лба.

Гу Инь помогла ей сесть и сказала:

- Все в порядке, все в порядке, ты неправильно поняла. Этот человек ничего мне не сделал.

Ван-ши потерла грудь и сказала:

- Я не неправильно поняла, я специально так сказала. Когда я пришла сюда, я видела, как он смотрел на тебя и касался своей талии. Мы только что познакомились с Гуань-бутоу. Таких движений можно ожидать от человека, который каждый день носит меч.

- Значит, ты знала об этом, но все равно вышла вперед? Ты не испугалась...

- Чего мне бояться? – Ван-ши подняла руку, чтобы похлопать себя по груди, но ее рука все еще неконтролируемо дрожала. Она сказала со стыдом на лице, - Хорошо, я все еще немного боюсь. Но что делать, даже если я боюсь? Я не могу просто стоять в стороне и оставить тебя одну. О, давай не будем об этом. Почему он так с тобой обошелся без причины?

Гу Инь немного подумала и сказала:

- Он поинтересовался, есть ли в доках дети без сопровождения взрослых.

Ван-ши хлопнула себя по бедру:

- Неудивительно, что он изменился в лице, когда услышал, как я сказала, что нужно идти в ямен. Должно быть, он из лодочной компании, которая занимается торговлей людьми. Я уверена, они боятся, что просочится слух, что они потеряли «товар»!

Если бы я знала, я бы не стала выкручивать руки ни себе, ни ему. Я бы не отпустила его, даже если бы он отрубил себе руку!

Гу Инь почувствовала, что что-то не так. Тон подростка был озабоченным и тревожным. Казалось, он беспокоился не только о товаре. Но думать об этом дальше было бесполезно, юноша уже убежал. Она повернула голову и спросила, почему Ван-ши так внезапно вернулась и закончилось ли шоу.

Ван-ши ответила:

- Еще не закончилось, - потом она добавила, - Я вернулась, чтобы забрать тебя, потому что видела, что людей собирается все больше и больше, и подумала, что на пирсе, должно быть, больше нет бизнеса. Хорошо, что я оказалась здесь, иначе я не знаю, что могло случиться.

Затем она понизила голос и спросила:

- Мальчик уже был здесь? Ты дала ему хлопковый халат?

Гу Инь со вздохом ответила:

- Он пришел, но у меня не было времени отдать его. Пришел тот человек. Этот ребенок заробел, когда увидел незнакомца, и через некоторое время ускользнул.

Ван-ши добавила:

- Хорошо, что они вообще не встретились! Все в порядке, лишь бы мальчика не забрали лодочники. Мы можем отдать ему халат и завтра.

С этими словами они собрали свой ларек и покинули пристань с тележкой.

Вскоре после их ухода из воды на берегу реки вырвался ряд пузырьков и промокший до нитки юноша выбрался на берег в очень смущенном виде. Он не осмелился долго оставаться на берегу и, прикрывая больную руку, бросился бежать как сумасшедший.

Он пробирался через дома и переулки, выбирая менее людные места. Наконец он свернул с дороги и подошел к двери небольшого, неприметного домика. Раздались три длинных и два коротких стука, и человек внутри приоткрыл щель. Юноша поспешил внутрь.

Когда его спутники увидели его в таком виде, они закричали:

- Сяо Лу, разве ты не ходил в доки за информацией? Как же ты попал в такую переделку?

- Ты столкнулся с придворными собаками? Ты ранен?

Молодой человек по имени Сяо Лу нашел одеяло и обернул его вокруг себя. Он выпил чашку горячего чая, прежде чем сказать:

- Забудьте об этом. Я ходил на пирс, чтобы справиться о ребенке, но сегодня в город приехала оперная труппа и пристань была пуста, оставался только ларек с вонтонами. Так что я съел чашку вонтонов и спросил об этом молодую хозяйку, которая там работала.

Услышав, что он не встретил никого из императорских прихвостней, собравшиеся вздохнули с облегчением и начали дразнить его.

- Если бы ты спрашивал как следует, разве ты был бы в таком состоянии?

- Верно, неужели маленькая леди подумала, что у тебя злые намерения, и столкнула тебя в реку?

Белое лицо Сяо Лу покраснело и он ответил:

- Я ничего не делал! Я просто увидел, как что-то убегает у меня из-под ног. Маленькая леди сказала, что это была дикая кошка или собака с пирса. Я допрашивал ее, когда ко мне подошла ее свекровь и сказала, что я пристаю к женщине среди бела дня. Она сказала, что потащит меня в ямен и мне пришлось бежать.

В этот момент он снова почувствовал неясную боль в руке и снял половину рубашки, чтобы обнажить руку. На его светлой руке был четкий след от пяти пальцев.

Он сказал с печальным лицом:

- Сила руки этой женщины просто ужасна. Думаю, она может быть даже сильнее нашего босса.

- Что за женщина? - внезапно спросил мужчина, сидевший во главе стола.

Его голос был не очень громким, но как только он заговорил, в комнате стало так тихо, что можно было услышать звук падения булавки.

Сяо Лу также отбросил свой шутливый вид и серьезно сказал:

- Это женщина средних лет, около сорока, высокая и худая, обычная, но очень сильная. Когда она скрутила меня, я старался изо всех сил, но не мог освободиться. В конце концов, я вывернул себе сустав, прежде чем смог вырваться из ее хватки.

Мужчина опустил глаза и замолчал, лишь несколько раз пробормотал слова «очень сильная».

Они ждали долгое время и когда увидели, что ему больше нечего сказать, снова собрались вместе, чтобы пошутить.

Сяо Лу стало еще более стыдно, и он сжал свою красную шею, чтобы возразить:

- Я не в полном минусе, вонтоны этой маленькой леди восхитительны! Я даже не заплатил за них, так что я заработал несколько вэней!

Ему вывихнули руку и чуть не отправили в ямен, а также заставили прыгнуть в реку, а у него хватает наглости сказать, что он не понес потерь. Толпа снова разразилась хохотом.

Человек, сидящий во главе стола, снова поднял глаза, когда услышал это, вздохнул и покачал головой. Наконец он встал и негромко сказал:

- Все, что мы смогли выяснить по пути, это то, что мальчик, похоже, попал в руки лодочной компании, и они снова случайно потеряли его. Мы побывали во всех доках и ничего не нашли. Если мы будем медлить дольше, боюсь, это встревожит императорский двор... Пришло время, назначенное И-ваном. Нам пора возвращаться.

Все убрали свои улыбки и быстро собрали вещи. Когда наступила ночь, группа тихо покинула город Ханьшань.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2896385>